

УДК 378:364
ББК 74.48

Т.М. Хижаева

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ
СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ***

Обосновывается необходимость упорядочения проведения практики студентов с целью повышения качества подготовки специалистов к социальной работе. Становится очевидным признание авторитетов в пользу сближения с практикой и диверсификацией образовательных услуг.

Ключевые слова: социальная работа; специалист по социальной работе; организационная социализация.

Т.М. Hizhaeva

**INTERRELATION BETWEEN THEORETICAL KNOWLEDGE
AND PRACTICAL SKILLS IN THE CONTEXT OF FORMING
COMMUNITY DEVELOPMENT WORKERS' COMPETENCIES**

The author proves the necessity of regulating students' internship in order to improve quality of training community development specialists. The advantages of putting the theory into practice during the training and diversification of educational services are becoming apparent.

Keywords: social work; community development worker; organizational socialization.

В условиях модернизации российского образования особую значимость приобретает проблема профессиональной подготовки специалистов по социальной работе, конкурентоспособных на рынке труда, свободных владеющих своей профессией.

Учитывая то, что профессиональная социальная работа является важнейшим институтом гражданского общества, для обучающегося важно осознание того, что стать успешным человеком в условиях рынка сможет тот, кто имеет хорошую профессиональную подготовку, владеет навыками как личностного, так и профессионального саморазвития, опытом самостоятельной работы и общения, обладает способностью адаптироваться к новым условиям труда, быть мобильным. Профессия социального работника является важнейшим институтом гражданского общества, в этой связи встает вопрос совершенствования теоретической и практической подготовки специалистов по социальной работе, способных продуктивно решать задачи, связанные с проблемами социального обслуживания. Подобно всем социальным институтам, институт социальной работы, в конечном счете, выполняет важнейшую для государства и общества задачу: задачу стабилизации и сохранения социума; поддержания и гармонизации существующих общественных отношений и обеспечение условий для его всестороннего развития, — т.е., по сути дела, является одним из существенных факторов обеспечения стабильности государства.

России необходимы кадры социальной службы с принципиально новыми качествами, такими как умение пробудить в людях инициативу,

* Работа выполнена при финансовой поддержке проекта ФБ-90 «Модернизация социальной сферы муниципальных образований Сибирского региона как основы повышения качества жизни населения» (номер регистрации в ФГНУ ЦИТиС 01201166270; госконтракт № 14.740.11.1115).

творчество, новаторство, стремление к успеху и самостоятельности, способных привлекать в свою организацию профессионалов и удерживать их, создавать атмосферу заинтересованности коллег в успехе дела.

Общепрофессиональным «багажом» специалиста по социальной работе являются как знания основных теоретических вопросов, так и применение тех или иных социальных технологий, обусловленных сферами действия специалистов на практике.

Актуальность разработки данного вопроса обусловлена следующими обстоятельствами:

- всевозрастающей значимостью данной специальности в условиях развития социального государства;
- необходимостью повышения эффективности деятельности специалистов по социальной работе;
- необходимостью совершенствования подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по данной специальности.

На сегодня становится очевидным создание модели обучения специалиста по социальной работе не только в процессе академического образования, но и в период прохождения студентами производственной практики.

В исследовании, проведенном с 2005 по 2011 гг., информация собрана методом полуструктуризованного интервью с руководителями и специалистами учреждений социального обслуживания Иркутской области и субъектов Сибирского федерального округа.

В целях оценки качества образования по социальной работе, подготовленности студентов к будущей производственной деятельности было интересно узнать точку зрения практических работников учреждений социального обслуживания.

Респондентов, а это, в основном, слушатели курсов повышения квалификации, просили поделиться мнением о том, что, на их взгляд, должен знать и уметь специалист по социальной работе, какие ему необходимы теоретические и практические навыки, каков должен быть уровень подготовки.

Структура текстов интервью любопытным образом связывает мнение кадровых работников учреждений социального обслуживания о важных профессиональных навыках с представлениями о специфике подготовки специалистов по социальной работе.

Символическая дистанция между практическими учреждениями и образовательной программой определяется, по-видимому, либо в аспекте несовместимых идеологий («разные языки»), либо в отсутствии практического опыта. «У многих молодых специалистов неплохая теоретическая подготовка, но когда дело доходит до сути профессии — мы разговариваем на разных языках» (заведующий отделением Комплексного центра социального обслуживания населения (КЦСОН)).

На наш взгляд существуют автономные миры — практики и теории, практики и образования, социального учреждения и вуза. «Преподаватели, ведя лекционный курс студентам, не всегда придерживаются целевого направления, а у нас есть вопросы абсолютно конкретные» (заместитель директора Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних). Практики же, даже получив образование, никакой пользы из этого так и не извлекли: «Ну конечно, у нас таких знаний нет. Я, например, тоже пришла — никаких знаний. Их обретишь только в процессе работы. Я заочно заканчивала Иркутский государственный университет, факультет социальных наук, специалист по социальной

работе. Полученные в вузе знания не помогают» (заведующий отделением срочной социальной помощи КЦСОН).

Практику и образование характеризует взаимная непроницаемость границ: «Образование-то оно образование, но здесь именно практика должна быть» (заведующий отделением Реабилитационного центра для детей с ограниченными возможностями).

Кстати, подчеркивая эту самодостаточность и закрытость, одна из респондентов на вопрос о необходимости повышения уровня теоретических знаний у специалистов центра в области психологии небрежно обронила: «Мы сами себе психологи».

Формула «знание психологии = умению общаться» в ситуации интервью выступает, пожалуй, одним из важных приемов категоризации деятельности социального работника как профессиональной. По словам респондентов, основное требование к знаниям специалиста по социальной работе, — «...это знание основ психологии, в том числе и психологии пожилого человека. Уметь общаться с пожилыми людьми» (директор Центра социального обслуживания населения (ЦСОН)); «Специалист по социальной работе должен, во-первых, знать психологию человека, причем пожилого человека» (заведующий отделением ЦСОН); «Социальный работник, я думаю, должен уметь общаться с людьми, и иметь такой характер, который заставляет подстраиваться. Бабушки и дедушки очень вспыльчивые. То есть, во-первых, просто должен уметь человек общаться. Я считаю, это самое главное. Во-вторых, он должен знать элементарные навыки психологии. Уметь посоветовать» (заведующий отделением ЦСОН).

Клише «психология пожилого человека» указывает не только на потребность в теоретической подготовке, сколько на особенности рутины социальной работы учреждений социального обслуживания: высокая нагрузка при неадекватном вознаграждении, неопределенный, нерациональный характер, уязвимость работника перед организацией и получателем услуг, патернализм в отношениях с потребителями услуг, а также непрозрачность и трудность измерения обслуживающего труда, а отсюда — риск пренебрежения потребностями клиента или, напротив, завышенные требования со стороны клиентов.

Для респондентов вопросы теории и практики играют важную роль, хотя понимать их надо не с позиции академической науки, а скорее с точки зрения здравого смысла и повседневности в социальной работе.

Так, отвечая на вопрос, нужны ли профессионалу социальной работы теоретические знания, информанты с уверенностью указали на важность нормативно-правовой базы социального обслуживания: «Знание основных документов. И, конечно, все эти льготные постановления. То, что требуется для наших пенсионеров, чтобы для них оформлять документы, чтобы грамотно отвечать на их вопросы» (заведующий отделением социального обслуживания на дому); «Вот, например, наш специалист занималась паспортами, меняла их на новые. Ну а так, она более организационными вопросами занимается». На вопрос о необходимых теоретических знаниях в работе специалиста получен следующий ответ: «Конечно: новые постановления, нормативные акты» (заведующий отделением срочной социальной помощи ЦСОН).

Очевидно, что понятие «теория» здесь информантами интерпретируется в значении сферы компетенции, области экспертизы. Иными словами, нужна такая теория, которая имеет непосредственное отношение к конкретным практическим ситуациям. Теории метауровня, более по-

нятные выпускникам вузовских отделений социальной работы, оказываются слишком удаленными от жизни и потому не востребованными в период прохождения практики, где необходимы прикладные и пригодные к применению знания: «Понимаете, практическая часть у нас есть. Нам необходимо подкрепление — теоретическая база, которая бы с этой практикой соприкасалась. То есть на этом участке работы обучение было бы эффективно. Например, технология работы с человеком без определенного места жительства или технология работы с людьми, попавшими в кризисные ситуации. То есть нужны специалисты более узкого профиля» (заместитель директора ЦСОН).

Стажеры во время прохождения практики не получают заданий, адекватных их знаниям и умениям: так, в одном из центров социального обслуживания «...социальный работник брал себе в помощь студента-практиканта. Они ходили по адресам и выполняли поручения всех бабушек. Кто-то за продуктами пошел, кто-то за лекарствами» (заведующий отделением срочного социального обслуживания ЦСОН); в другом центре задача была более высокого уровня сложности — здесь состоялись посещения клиентов на дому с целью уточнения их потребностей: «...студенты на практику приходили, мы с ними ходили по адресам, знакомились. Вообще наше отделение занимается контролем одиноких проживающих. Они у нас все в картотеку занесены. Мы выписываем, идем по адресу и узнаем, нуждается он в нашей помощи или нет» (директор ЦСОН).

По данным упомянутого выше массового опроса студентов, чем старше курс, тем ниже оценки, которые дают студенты практике. Практика — это не только продолжение учебного процесса, но и встреча с будущей профессией в новом культурном контексте. Как показали наши опросы будущих социальных работников, несмотря на их высокую в целом оценку собственной подготовки — образовательного процесса и качества подготовки — большинство студентов не ориентировано на социальную работу после окончания вуза. Несмотря на то, что организация практики была оценена студентами высоко, после «выхода в поле» у многих появилось убеждение в том, что они не будут работать по специальности. В то же время, по мнению большинства опрошенных (72%), практика позволила лучше понять профессию социального работника. Как представляется, в период практики у студентов появляются сомнения относительно правильности избранной профессии. Скорее всего, основная причина этих сомнений заключается в несоответствии ожиданий, образа профессии социального работника, сложившегося за время учебы, с той реальностью, которую будущие социальные работники открывают для себя в социальных службах. Низкая заработная плата также не ориентирует на профессию.

Возможно, что ожидания старшекурсников от стажировки становятся выше, а содержание практики не соответствует их знаниям и потребностям. Администраторы социальных служб видят это со своей стороны иначе, указывая на отсутствие мотивации стажеров к работе. По данным опроса, чем ближе к выпускному курсу, тем лучше студенты знают, что собой представляет их профессия, и тем меньше уверенности в трудоустройстве по специальности. Образ профессии подвергается деромантизации или демистификации, чему могут способствовать как контакты с реальностью, так и рефлексивный критицизм, присущий идеологии образовательной программы.

Возникающая здесь дилемма заключается в следующем: стоит ли снижать планку теоретической рефлексии социальной работы и, соот-

ветственно, амбиций будущих профессионалов, пока они еще сидят на студенческой скамье, или же поднимать квалификацию принимающей стороны — социальной службы, предоставляющей возможность прохождения практики. В собранных интервью руководители социальных служб признают, что не владели специальными знаниями в области социальной работы, да и в настоящий момент многому предстоит научиться. Как и ранее, руководители социальных служб убеждены в том, что большую часть недостающих знаний можно приобрести в процессе работы, причем акцент делался на том, что любая профессиональная деятельность требует организационной социализации, а не диплома как такового. Профессия приобретается не в аудитории университета, а только в процессе трудовой активности.

Автономия академической сферы образования и практической социальной работы отражается в дефиците соответствующих знаний и необходимых навыков как у практикующих работников, так и у студентов, слушателей курсов повышения квалификации. Болевая точка этих межинституциональных отношений — в организации практической составляющей учебного процесса. На этом делают акцент и наши респонденты: «Практика планироваться немного по-другому должна. Может быть, она должна быть более целевая»; «Если бы у меня была четкая программа практики. Но программы четкой нет». Программа практики должна быть индивидуализированной, прозрачной и ясной не только для студентов, но и для представителей принимающей организации. Нет в службах и ежедневного контроля за прохождением практики конкретным студентом.

Те социальные работники, которые будут располагать адекватными эффективными инструментами для решения своих профессиональных задач, будут пользоваться уважением и спросом в своей организации, среди местных жителей, в обществе. Нередко в своей практической деятельности социальному работнику приходится взаимодействовать с достаточно сложным контингентом социальных служб, оказавшихся в экстремальной жизненной ситуации (состояние психологического дискомфорта, состояние страха, тревоги, фрустрации, агрессии и т.д.). Специалист должен обладать значительным запасом психологической устойчивости и должен обеспечивать психологическую безопасность коммуникации.

Для многих, работающих в системе социального обслуживания, социальной науке, сегодня ясно, что подход, разделяющий теорию и практику, создает дистанцию между исследователями, специалистами по социальной работе и населением. Данный подход скорее ставит академическую задачу, чем выстраивает основу для социальных изменений и довольно часто ограничивает понимание социальной реальности. Важно признать, что практика — это продолжение обучения со всеми вытекающими последствиями, влияющими на формирование социума.

Информация об авторе

Хижаева Тамара Михайловна — кандидат социологических наук, доцент, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет, директор областного учебно-методического центра по переподготовке и повышению квалификации, г. Иркутск, e-mail: oumc@bk.ru.

Author

Hizhaeva Tamara Mikhailovna — PhD in Sociology, Associate Professor, Social Sciences Institute, Irkutsk State University, Director of Regional Advance Training and Retraining Center, Irkutsk, e-mail: oumc@bk.ru.